

П. Б. Амзараков¹, И. П. Лазаретов², А. В. Поляков²

¹ Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
ул. Щетинкина, 23, Абакан, 665017, Россия

² Институт истории материальной культуры РАН
Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия

petr_amzarakov@mail.ru, lazaretov@yandex.ru, poliakov@yandex.ru

ПОГРЕБЕНИЕ ФИНАЛЬНОЙ СТАДИИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ В ИСТОКАХ РЕКИ ИДЖИМ (ЕРМАКОВСКИЙ РАЙОН КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

В 2014 г. в зоне проектируемого строительства железной дороги Элегест – Кызыл – Курагино на границе Красноярского края и Республики Тыва Саянской археологической экспедицией Института истории материальной культуры Российской академии наук (Санкт-Петербург) было исследовано непо потревоженное захоронение эпохи поздней бронзы с богатым инвентарем: два роговых псаля, альчики барана, бронзовый нож, костяной и бронзовый наконечники стрел. По вещевому материалу комплекс датируется второй половиной IX в. до н. э. Важной особенностью данного погребения является его географическое расположение на южном фесе Западных Саян на северном краю ареала монгун-тайгинских памятников Тувы, имевших безынвентарный обряд погребения. Актуальность работы состоит во введении в научный оборот уникального памятника, имеющего особые признаки, не позволяющие включать его в число объектов монгун-тайгинского типа. Цель исследования – новые научные сведения об эпохе поздней бронзы Верхнего Енисея. Непосредственная задача – постановка проблемы выделения особой иджимской группы памятников (в сочетании с погребениями других могильников), которая характеризуется наличием в погребениях сопроводительного инвентаря, имеющего прямые аналоги в памятниках эпохи поздней бронзы Среднего Енисея. Вопросы ее локализации, хронологии и соотношения с монгун-тайгинской культурой Тувы требуют дополнительной проработки.

Ключевые слова: Красноярский край, Тува, эпоха поздней бронзы, могильник, курган, псаля, наконечники стрел, нож, иджимская группа памятников, монгун-тайгинская культура.

В 2014 г. Саянской археологической экспедицией Института истории материальной культуры Российской академии наук (далее – ИИМК РАН) проводились раскопки памятников археологии, попадающих в зону проектируемого строительства железнодорожной линии Элегест – Кызыл – Курагино на территории Ермаковского района Красноярского края. В ходе работ были получены разнообразные и интересные материалы, охватывающие различные исторические периоды. Исследованные объекты относились преимущественно к эпохам ранней и позд-

ней бронзы, скифского времени и Средневековья. Среди них следует выделить непо потревоженный комплекс кургана 7 могильника Саяны-Пограничное-4, датируемый финалом эпохи бронзы.

Могильник Саяны-Пограничное-4 находился в верховьях долины р. Иджим, левого притока р. Ус, в 5 км от административной границы с Республикой Тыва. Он был выявлен С. В. Александровым и Н. А. Боковенко (Саянская экспедиция ИИМК РАН) в 2009 г. в ходе обследования трассы проектируемой железнодорожной линии Элегест – Кызыл –

Амзараков П. Б., Лазаретов И. П., Поляков А. В. Погребение финальной стадии эпохи поздней бронзы в истоках реки Иджим (Ермаковский район Красноярского края) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 7: Археология и этнография. С. 72–83.

Курагино. Поскольку памятник попадал непосредственно в осевую линию строительства, в 2014 г. он был исследован полностью. Могильник состоял из семи разновременных каменных курганов, возведенных в период от эпохи поздней бронзы до раннего Средневековья. Погребальные сооружения располагались на пологом склоне террасы правого берега небольшого ручья, являющегося одним из истоков р. Иджим. Они вплотную примыкали к подошве крутого склона одного из отрогов Куртушебинского хребта, имеющего многочисленные скальные выходы и каменные осыпи. Шесть курганов могильника образовывали компактное скопление. Курган 7 располагался несколько в стороне, примерно в 50 м к востоку от основной группы.

До начала работ данный объект представлял собой сильно задернованную каменную насыпь округлой формы. После расчистки установлен ее диаметр – 8,5 м (рис. 1). Насыпь состояла из скальных обломков различного размера. После их разборки обнаружилось, что основанием кургана служила круглая крепида, диаметром чуть более 5 м (рис. 2). Кольцо из крупных скальных валунов было выложено в 1–2 слоя на уровне древней погребенной почвы. С южной стороны на том же уровне к крепиде примыкала небольшая выкладка (1 × 1 м) из камней среднего размера. При ее исследовании никаких археологических материалов не обнаружено. После устройства погребения в центре кургана внутреннее пространство крепиды и полоса шириной 1,3–1,5 м по ее внешнему периметру были подсыпаны слоем мелкого камня. Предположительно, это сделано в ходе погребального обряда, по окончании которого пространство внутри крепиды было заполнено крупными скальными обломками. В законченном виде курган представлял собой круглую в плане каменную платформу с плоским верхом. Ее первоначальная высота достигала 0,6–0,7 м. Снаружи это сооружение было околото кольцевой «дорожкой» из мелкого камня внешним диаметром около 8 м.

В центральной части кургана, на уровне погребенной почвы, находилось перекрытие могилы в виде выкладки прямоугольной формы (2,5 × 1,5 м) из уплощенных каменных плит, уложенных в один слой. Камни, вероятно, опирались на несохранившийся бревенчатый накат. Могила представляла

собой грунтовую яму подпрямоугольной формы, размерами 2 × 0,6 м и глубиной от уровня древней погребенной поверхности 0,3 м. Она ориентирована длинной осью по линии СЗ – ЮВ. В яме находилось непотревоженное захоронение мужчины в возрасте 30–40 лет (рис. 3; 4, 1). Погребенный был уложен в могилу вытянуто, на левом боку вполоборота, и ориентирован головой на северо-запад. Прямая левая рука покоилась вдоль туловища, правая лежала кистью на костях таза. Правое плечо находилось выше левого и было заметно смещено в сторону ног, позвоночник искривлен, его шейный отдел разрушен. Именно такое смещение костей скелета происходит при разложении органических подушек, подкладываемых под голову, плечо и спину погребенных для придания им классической «карасукской» позы – на боку вполоборота [Лазаретов, 1995. С. 42–45].

Среди сохранившихся костей кисти левой руки были обнаружены два необработанных альчика барана. По всей видимости, они были зажаты в руке погребенного. Под правой половинкой таза мужчины лежал бронзовый слабоизогнутый нож (рис. 4, 2). Вероятно, на момент погребения он располагался в ножнах на поясе погребенного. В процессе разбора заполнения слева от скелета и немного выше уровня залегания его костей обнаружены переотложенные грызунами два роговых трехдырчатых псаля (рис. 4, 3–4). Один, крайне плохой сохранности, представлен одним окончанием и остатком средней части предмета со следами трех отверстий – двумя крайними в одной плоскости и одним центральным в противоположной. У второго псаля также утрачено одно окончание (сломано по крайнему отверстию). В заполнении могилы у левого локтя погребенного найден бронзовый наконечник стрелы (рис. 4, 5). Еще один наконечник стрелы, костяной, обнаружен у правого бедра (рис. 4, 6). Оба предмета, так же как и псалии, перемещены грызунами.

Приступая к культурно-хронологической интерпретации полученных находок, необходимо отметить особое расположение данного памятника. По современному административному делению могильник Саяны-Пограничное-4 находится на территории юга Красноярского края. Однако исторически и географически эта местность является

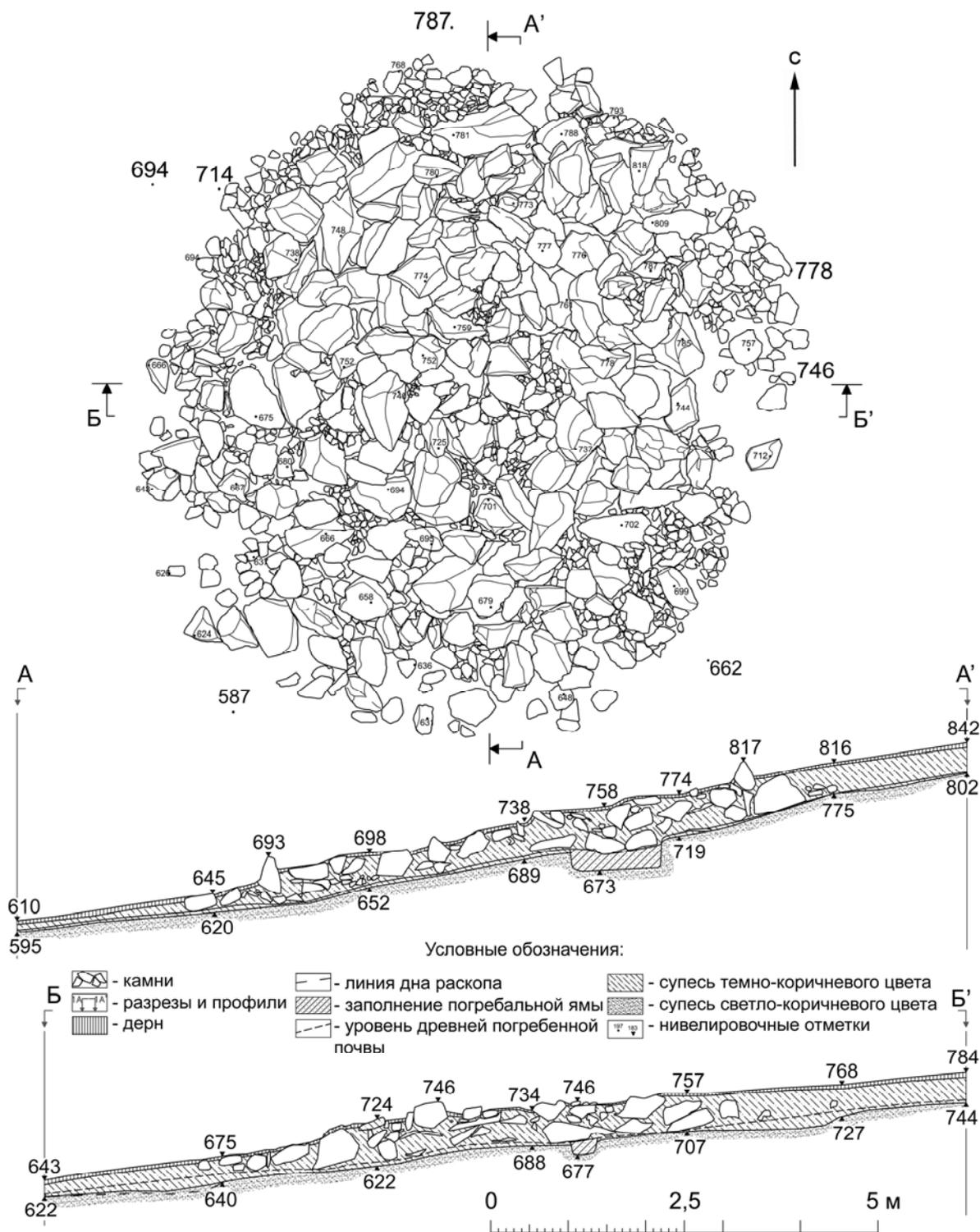

Рис. 1. План и разрезы кургана 7 могильника Саяны-Пограничное-4

частью Тувы. От степей Хакасско-Минусинской котловины его отделяют труднопроходимые горные хребты Саян, тогда как знаменитые курганы Аржан-1 и Аржан-2

находятся от него на удалении не более 20 км. Таким образом, полученные нами материалы следует рассматривать именно в контексте развития культур эпохи поздней

Рис. 2 (фото). Крепида, перекрытие могилы и поминальная выкладка кургана 7 могильника Саяны-Пограничное-4. Вид с востока

бронзы и предскифского времени Тувы, а не Красноярского края или Хакасии. К сожалению, эти исторические периоды в Туве изучены крайне слабо. Проблема заключается в том, что абсолютное большинство исследованных археологами херексоров и курганов монгун-тайгинской культуры эпохи поздней бронзы оказались безынвентарными. Все схемы их развития, хронологические привязки строятся исключительно на основе анализа конструкций погребальных сооружений и обряда захоронения. Обнаруженный в погребении кургана 7 могильника Саяны-Пограничное-4 вещевой материал позволяет на базе широкого круга сопоставлений вполне обоснованно и с хорошей точностью установить дату конкретного захоронения.

Найденные в кургане 7 роговые псалии по своему типу практически идентичны. Они несколько отличаются формой и размерами. Скорее всего, это обусловлено характером изначальной заготовки. Псалии слабоизогнуты и имеют три отверстия, два крайних в одной плоскости и центральное в противоположной. К сожалению, степень сохранности изделий не позволяет нам с полной уверенностью определить их размеры. Наиболее вероятно, что они составляли, предполагая симметричность изделий, для одного псалия 13,5 см в длину и 1,8 см в толщину (в центральной части), а для друго-

Рис. 3 (фото). Погребение кургана 7 могильника Саяны-Пограничное-4. Вид с юго-востока

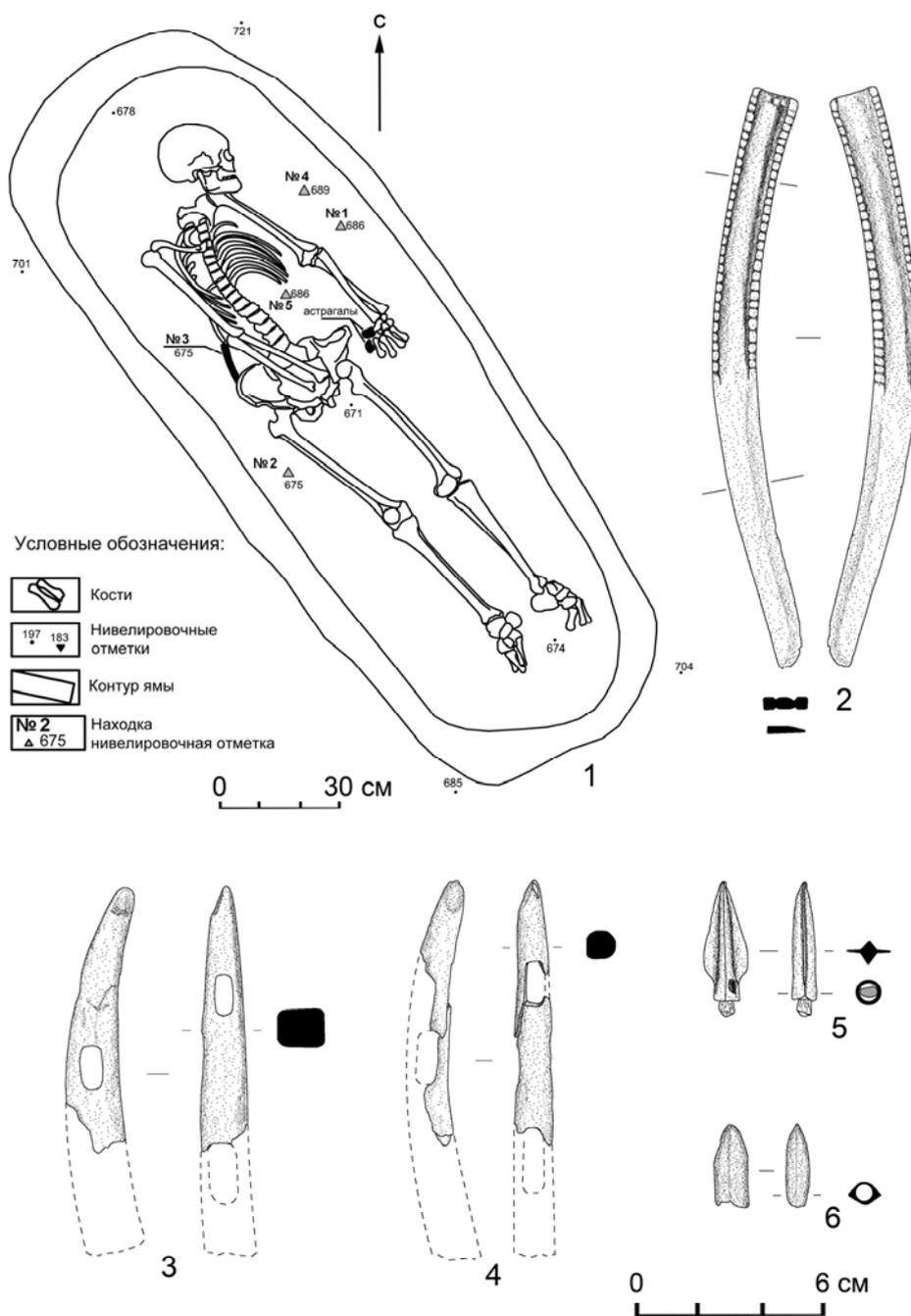

Рис. 4. Погребение и находки из кургана 7 могильника Саяны-Пограничное-4:
1 – план погребения; 2 – нож; 3, 4 – псалии; 5, 6 – наконечники стрел
(2, 5 – бронза; 3, 4 – рог; 6 – кость)

го 12 см в длину и 1,4–1,6 см в толщину. Отверстия псалиев подпрямоугольные по форме, размерами от $1,2 \times 0,6$ до $1,7 \times 0,8$ см.

Впервые такого рода изделие было обнаружено в 1929 г. при раскопках погребения № 69 могильника у горы Тапхар на левом

берегу Селенги в окрестностях г. Улан-Удэ. Захоронение в прямоугольной ограде было разграблено, кости человека перемещены. Кроме трехдырчатого псалия в погребении найдены фрагменты плоскодонного сосуда, украшенного налепными валиками и рядом

ямок под отогнутым венчиком, а также два обломка костяного стержня с приостренными концами [Сосновский, 1941. С. 288–289. Рис. 14, 2, 4; 15, 1]. Первоначально памятники культуры плиточных могил относили к скифскому времени в пределах VI–III вв. до н. э., теперь же эти комплексы датируются эпохой поздней бронзы и раннескифским периодом – XIII–VII вв. до н. э. [Там же. С. 308; Цыбиктаров, 1998. С. 605].

Аналогичный трехдырчатый псалий с отверстиями в разных плоскостях был обнаружен М. П. Грязновым и М. Н. Комаровой в землянке 1 поселения Каменный Лог I. В нашем распоряжении имеется его детальная прорисовка. В сводной работе Э. Б. Вадецкой упоминаются два роговых псалия из этого поселения и приводится схематический рисунок одного из них [Вадецкая, 1986. С. 74. Табл. V, 25]. Судя по нему, все три отверстия у второго псалия располагались в одной плоскости. Дата этого поселения определена М. П. Грязновым в пределах X–VIII вв. до н. э. [Грязнов, 1965. С. 66].

Целая серия псалиев получена Д. Г. Савиновым в ходе раскопок поселения Торгажак на юге Хакасии в 1988–1990 гг. Все они трехдырчатые, но по характеру оформления и расположению отверстий отличаются друг от друга [Савинов, 1996. С. 25–26. Рис. 3]. Здесь представлены экземпляры с отверстиями как в одной плоскости, так и в разных плоскостях. Имеется даже «гибридный» вариант псалия, у которого отверстия сделаны как бы в одной плоскости, но под разными углами относительно друг друга. Автор раскопок поселение датирует X–IX вв. до н. э. [Там же. С. 46]. По нашей периодизации, этот комплекс принадлежит ко 2-му этапу эпохи поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины и относится к периоду XII–XI вв. до н. э. [Лазаретов, Поляков, 2008. С. 46, 53].

Роговой трехдырчатый псалий с отверстиями в разных плоскостях обнаружен И. П. Лазаретовым при раскопках жилища 1 на поселении Бырганов IV в Аскизском районе Республики Хакасия. Данный комплекс датируется довольно узкими временными рамками. Он содержал только позднелугавскую керамику хронологического горизонта 3-в и был, в свою очередь, перекрыт курганами байновского этапа эпохи поздней бронзы могильника Бырганов V. Наиболее вероятная дата функционирования жилища 1

и поселения в целом – IX в. до н. э. [Там же].

Вероятно, этим же временем следует датировать и два псалия с отверстиями в разных плоскостях, найденные при раскопках могильника Устинкино, расположенного на северо-западе Хакасии [Савинов, Бобров, 1983. С. 56. Рис. 25]. У нас есть основания полагать, что большая часть материалов, обнаруженных в ямах на территории могильника и в насыпях курганов, относится к предшествующему поселенческому слою. Там встречена только позднелугавская керамика хронологического горизонта 3-в, тогда как в самих погребениях курганов представлена посуда типологически более поздняя, сопоставимая с байновской. Узкая дата устинкинских псалиев в пределах IX в. до н. э., предложенная нами, не противоречит хронологическому интервалу, установленному авторами раскопок для этого могильника (первая треть I тыс. до н. э.), а лишь уточняет его.

Роговые псалии с отверстиями в одной плоскости и с отверстиями в разных плоскостях обнаружены в целом ряде комплексов на территории юга Западной Сибири: в поселениях Ирмень I [Матвеев, 1993. Табл. 9, 35], Еловка [Матюшенко, 1974. Рис. 45, 3–4; 48, 1–2], Тамбар [Членова, Бобров, 1991. Рис. 2, 4, 5]. К сожалению, эти памятники датируются в очень широком хронологическом диапазоне, охватывающем как эпоху поздней бронзы, так и раннескифское время.

Изделия скифской эпохи с территории Тувы и сопредельных регионов обычно имеют отверстия, расположенные только в одной плоскости. Такой псалий был найден в 1963 г. Т. Н. Троицкой на поселении Ордынское-9, к югу от Новосибирска. Поселение относится к большереченской культуре лесостепного Приобья и датируется серединой I тыс. до н. э. По мнению автора раскопок, псалии данного типа были распространены в VIII–VI вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994. С. 8].

Изогнутый псалий с окончаниями, оформленными в виде стилизованных птичьих головок, был найден в могиле 8, кургана 13 могильника Гришкин Лог [Максименков, 2003. С. 56. Рис. 25, 6]. Пока это единственный случай обнаружения предмета конской узды в погребениях Минусинской котловины эпохи ранних кочевников. М. П. Грязнов относил памятник к VII–VI вв. до н. э., при

этом отмечая, что погребальный инвентарь «принадлежит частью к поздним формам баиновского этапа, частью формам, вполне характерным для следующего, подгорновского этапа» [Грязнов, 1965. С. 68–69]. В дальнейшем он предложил датировку для ранних баиновских комплексов VIII в. до н. э., для памятников черновского и подгорновского этапов VII–VI вв. до н. э. [Грязнов и др., 1979. С. 4–5]. По мнению Г. А. Максименкова, памятник Гришкин Лог принадлежит к баиновскому этапу тагарской культуры и датируется VII–VI или VII–V вв. до н. э. [2003. С. 76]. Н. Л. Членова отнесла его к карасук-тагарской группе памятников и указала дату VII в. до н. э. [1972. С. 130]. Мы же полагаем, что могильник Гришкин Лог не имеет ничего общего с комплексами баиновского этапа эпохи поздней бронзы, а является классическим раннеподгорновским памятником тагарской культуры. В данном случае важно, что независимо от культурной атрибуции этого комплекса обнаруженный в нем псалий не может датироваться ранее, чем VIII–VII вв. до н. э. и относится уже к скифской эпохе.

Наконец, собственно в Аржане-1 и других, синхронных ему, раннескифских памятниках Алтая и Тувы обнаружены роговые псалии с отверстиями только в одной плоскости [Грязнов, 1980. Рис. 30; Полосмак, 1993. Рис. 3]. Они существенно различаются по форме и типу, но этот определяющий признак остается неизменным.

Суммируя вышеизложенное, подведем предварительный итог. Первые роговые и костяные псалии на территории Саяно-Алтая известны с периода не ранее XII, а скорее XI в. до н. э. Это находки в поселении Торгажак, которое мы относим ко 2-му этапу эпохи поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины [Лазаретов, Поляков, 2008. С. 41, 53]. На протяжении нескольких веков псалии с отверстиями в разных плоскостях и изделия с отверстиями в одной плоскости существовали параллельно, как следует из материалов того же Торгажака и поселения Каменный Лог I. По мнению Д. Г. Савинова, неустойчивость стандартов, по которым изготавливались псалии эпохи поздней бронзы, свидетельствует об интенсивном поиске наиболее рационального решения этой важнейшей детали конской упряжи. Шел интенсивный поиск эффективных способов управления лошастью, от-

ражающий последовательные этапы создания комплекса снаряжения верхового коня – сначала значительно варьируются псалии, употреблявшиеся с кожаными (мягкими) удилами; затем столь же разнообразными оказываются самые ранние бронзовые удила при уже устоявшемся характере оформления псалиев [Савинов, 1996. С. 26]. К началу скифской эпохи оптимальная форма была выработана. В обиходе сохранился единственный тип псалиев – с отверстиями в одной плоскости. Достоверных находок изделий с отверстиями в разных плоскостях в комплексах раннего железного века нам не известно. Верхней границей периода их бытования, вероятно, следует считать момент строительства кургана Аржан-1, рубеж IX–VIII вв. до н. э. Соответственно псалии из кургана 7 могильника Саяны-Пограничное-4 должны датироваться в диапазоне XI–IX вв. до н. э.

Анализ других находок из погребения позволяет еще больше сузить предлагаемую дату. Костяной втульчатый наконечник стрелы из кургана 7 сохранился довольно плохо. Он имел овальное сечение и достигал в длину 3–4 см. Подобные предметы массово представлены в комплексах эпохи бронзы, раннего железного века и мало что дают с точки зрения хронологической привязки комплексов. Гораздо интереснее в этом плане бронзовый наконечник стрелы. Изделие имело листовидное перо с максимальным расширением в нижней части, довольно мощную нервюру и небольшую втулку, на 0,5 см выступающую за его пределы. Общая длина наконечника составляла 4 см, максимальная ширина пера – 1,4 см. Металлические наконечники стрел различных типов появляются еще в эпоху средней бронзы, в памятниках андроновской культурно-исторической общности. Они отличаются способом изготовления (литые или кованные), насадом (втульчатые или черешковые), формой и размерами. Эволюция развития наконечников, по мнению Н. А. Аванесовой, заключалась в уменьшении их общих размеров, увеличении нервюры и сокращении длины втулки [Аванесова, 1991. С. 42]. Ближайшей и пока единственной для эпохи поздней бронзы Тувы и Хакасско-Минусинской котловины аналогией с наконечником из кургана 7 могильника Саяны-Пограничное-4 является изделие, обнаруженное Н. В. Леонтьевым в ограде 4 могильника

Кривая VI. Оно имеет более вытянутую форму, ланцетовидное перо с четко выраженной нервюрой, и втулку длиной 1,8 см. Общая длина предмета составляет 6,8 см, ширина – 1,4 см. По всем параметрам этот наконечник выглядит более архаичным, чем изделие из могильника Саяны-Пограничное-4. Это при том, что Кривая VI, по нашей периодизации, уверенно датируется хронологическим горизонтом 3-б эпохи поздней бронзы, т. е. концом X – началом IX в. до н. э. [Лазаретов, Поляков, 2008. С. 46, 53].

По размерам и пропорциям наконечник из могильника Саяны-Пограничное-4 почти в точности соответствует некоторым изделиям из кургана Аржан-1 [Грязнов, 1980. Рис. 11, 8, 12]. Единственным существенным отличием является форма пера. У аржанских изделий перо ромбическое, а максимальное расширение приходится на его середину. Получается, что наконечник из кургана 7 по своим характеристикам занимает промежуточное положение между изделиями из Кривой VI и Аржана-1, явно тяготея к последнему. Соответственно наиболее реалистичной датой для предмета из могильника Саяны-Пограничное-4 может считаться IX в. до н. э.

Бронзовый нож, обнаруженный в кургане 7, относится к уникальному типу, не имеющему прямых аналогий в комплексах и случайных находках на территории Саяно-Алтая. Это довольно массивное, дугообразное изделие без навершия, что уже само по себе является редкостью для этого региона. Его рукоять оформлена двумя продольными желобками, образовавшиеся по краю бортики украшены насечками, имитирующими шнуровой орнамент. Переход от лезвия к рукояти ничем не выделен, кончик клинка едва заметно отогнут. Общая длина изделия составляет 18,5 см, максимальная ширина – 1,5 см. Рабочая кромка лезвия откована с двух сторон.

Дугообразные ножи сходных пропорций появляются в Хакасско-Минусинской котловине еще на 1-м (карасукском) этапе эпохи поздней бронзы. Однако эти изделия обычно имеют приостренный обушок, кольцевое навершие и двояковогнутую рукоять с острыми наружными краями, а место перехода к клинку у них выделено рельефным орнаментом. Ножи 2-го и 3-го этапов более разнообразны по форме, типу наверший, орнаментации и сечению рукояти, но у них

переход к лезвию обязательно оформлен уступом, шипом или гардой. И только на 4-м (баиновском) этапе эпохи поздней бронзы в комплексах появляются плоские дугообразные ножи без навершия, либо с навершием в виде кольца или полукольца [Лазаретов, Поляков, 2008]. Рукоять у них обычно гладкая, прямоугольная в сечении, но есть и орнаментированные экземпляры [Членова, 1972. Табл. 7, 17, 26; 39, 2, 14]. Именно ножи из комплексов баиновского этапа эпохи поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины следует рассматривать в качестве аналогов изделий из кургана 7 могильника Саяны-Пограничное-4. Памятники баиновского типа прекрасно вписываются в заданный выше хронологический интервал и еще более его конкретизируют – конец IX – начало VIII в. до н. э. [Лазаретов, Поляков, 2008. С. 53]. Применительно к кургану 7 могильника Саяны-Пограничное-4 датировка VIII в. до н. э. должна быть исключена. Он, как уже отмечалось, расположен рядом с курганом Аржан-1. Время возведения этого монументального комплекса – рубеж IX–VIII вв. до н. э., дает нам верхний предел существования могильника на р. Иджим. В итоге мы получаем еще более узкую дату кургана 7 – вторая половина IX в. до н. э.

На территории собственно Тувы нам пока известен единственный комплекс, сопоставимый с иджимским захоронением. Это погребение в кургане 7 могильника Куйлуг-Хем I. В нем обнаружен дугообразный нож с кольцевым навершием, два неорнаментированных плоскодонных баночных сосуда и четырехлапчатая привеска [Дэвлет, 1988. С. 119–121]. Этот вещевой набор полностью соотносится с находками в памятниках баиновского этапа Хакасско-Минусинской котловины, к примеру, из могильника Аскиз VI [Членова, 1972. Табл. 39]. Особенно показательны четырехлапчатые привески, которые даже на территории Хакасии встречаются крайне редко и только в комплексах финала эпохи поздней бронзы. Ножи из Аскиза VI и Куйлуг-Хема I из всей огромной выборки региона Саяно-Алтая имеют максимальное сходство с экземпляром из кургана 7 могильника Саяны-Пограничное-4, что лишнее раз указывает на его относительно поздний возраст.

Если хронологическая позиция иджимского захоронения с большой вероятностью

может быть определена, то его культурная принадлежность далеко не столь очевидна. Отдельно взятое погребение кургана 7 могильника Саяны-Пограничное-4 с некоторыми оговорками еще может быть втиснуто в рамки монгун-тайгинской культуры Тувы. Однако оно вовсе не является уникальным. В 2013–2014 гг. в долине р. Иджим Саянской экспедицией ИИМК РАН (руководитель А. В. Поляков) было обнаружено еще три подобных захоронения, по одному комплексу в могильниках Куярт-1 (раскопки С. А. Александрова), Маральское-2 (раскопки Н. А. Боковенко) и Саяны-Пограничное-6 (раскопки И. П. Лазаретова). Это были круглые курганы с неглубокими грунтовыми ямами, перекрытыми плоскими камнями. Погребенные в них люди ориентированы головой на северо-запад и лежат в классической «карасукской» позе – на боку вполоборота. И во всех захоронениях обнаружены бронзовые изделия. Для монгун-тайгинских комплексов Тувы это не типичная ситуация. Только в одном кургане, более чем из ста исследованных сооружений этой культуры, обнаружены артефакты – несколько каменных наконечников стрел. Да и они, вероятно, попали в могилы вместе с телами покойников. Налицо явное расхождение в самой концепции погребальной обрядности монгун-тайгинцев и людей, проживавших на Иджиме.

Судя по сопроводительному инвентарю, иджимские захоронения не являются одновременно, а перекрывают довольно широкий хронологический диапазон в пределах XII–IX вв. до н. э. И все это время их погребальная обрядность сохранялась стабильной. Конструкции оград, могил, ориентировка и поза погребенных оставались неизменными. Хронология и периодизация памятников монгун-тайгинской культуры, напротив, базируется на изменениях типов погребальных сооружений и вариантов обряда захоронения [Чугунов, 1994. С. 44–48; Семенов, 2000. С. 141–145]. Погребения в грунтовых ямах считаются наиболее ранними. Их сменяют захоронения на горизонте в каменных цистах и ящиках. Иджимские комплексы, особенно курган 7 могильника Саяны-Пограничное-4, в эту схему никак не вписываются. Возникающие противоречия можно снять, признав существование особой иджимской группы памятников эпохи поздней бронзы, расположенной на стыке

административной границы юга Красноярского края и северо-восточной Тувы. Вопросы ее локализации, хронологии и соотношения с монгун-тайгинской культурой требуют дополнительной проработки.

Список литературы

Аванесова Н. А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. В сокращении (по металлическим изделиям). Ташкент: ФАН, 1991. 200 с.

Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л.: Наука, 1986. 179 с.

Грязнов М. П. Работы Красноярской экспедиции // КСИА. 1965. Вып. 100. С. 62–71.

Грязнов М. П. Аржан – царский курган раннескифского времени. Л.: Наука, 1980. 61 с.

Грязнов М. П., Завитухина М. П., Комарова М. Н., Миняев С. С., Пшеницына М. Н., Худяков Ю. С. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск: Наука, 1979. 167 с.

Дэвлет М. А. Погребение эпохи поздней бронзы в Туве // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул, 1988. С. 119–121.

Лазаретов И. П. Каменоложские погребения могильника Арбан I // Южная Сибирь в древности. Археологические изыскания. СПб., 1995. Вып. 24. С. 39–46.

Лазаретов И. П., Поляков А. В. Хронология и периодизация комплексов эпохи поздней бронзы Южной Сибири // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул, 2008. С. 33–55.

Максименков Г. А. Материалы по ранней истории тагарской культуры. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 192 с.

Матвеев А. В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск, 1993. 182 с.

Матющенко В. И. Еловско-ирменская культура // Из истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 12. 195 с.

Полосмак Н. В. Исследование памятников скифского времени на Укоке // Altaica. 1993. № 3. С. 21–31.

Савинов Д. Г. Древние поселения Хакасии: Торгажак. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996. 112 с.

Савинов Д. Г., Бобров В. В. Устинкинский могильник // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1983. Вып. 12. С. 34–71.

Семенов В. А. Этапы сложения культуры ранних кочевников Тувы // Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура. СПб., 2000. С. 134–157.

Сосновский Г. П. Плиточные могилы Забайкалья // Тр. Отдела истории первобытной культуры. Л., 1941. Т. 1. С. 273–310.

Троицкая Т. Н., Бороодовский А. П. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994. 184 с.

Цыбиктаров А. Д. Место культуры плиточных могил в древней истории Забайкалья // Сибирь в панораме тысячелетий. Новосибирск. 1998. Т. 1. С. 600–608.

Членова Н. Л. Хронология памятников карасукской эпохи. М.: Наука, 1972. 248 с.

Членова Н. Л., Бобров В. В. Смешанные лугавско-ирменские памятники района Кузнецкого Алатау // Проблемы археологии Евразии. М.: Вост. лит., 1991. С. 143–180.

Чугунов К. В. Монгун-тайгинская культура эпохи поздней бронзы Тувы (типологическая классификация погребального обряда и относительная хронология) // Петербургский археологический вестник. СПб., 1994. № 8. С. 43–53.

Материал поступил в редколлегию 15.01.2015

P. B. Amzarakov¹, I. P. Lazaretov², A. V. Polyakov²

¹ *Khakass research Institute of Language, Literature and History
23 Schetinkin Str., Abakan, 655017, Russian Federation*

² *Institute for the History of Material Culture of RAS
18 Dvortsovaya Emb., Saint-Petersburg, 191186, Russian Federation*

petr_amzarakov@mail.ru, lazaretov@yandex.ru, poliakov@yandex.ru

FINAL LATE BRONZE AGE BURIAL AT THE ORIGIN OF THE RIVER IDZHIM (ERMAKOVSKY DISTRICT OF THE KRASNOYARSK REGION)

Purpose. In 2014 the Sayan Archaeological Expedition of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (St.-Petersburg) proceeded with the project of excavating archaeological sites on the territory of a newly built Kuragino-Kyzyl-Elegest railway in order to preserve and research the sites to be destroyed. The purpose of the present article is to analyze the findings.

Result. There was one undisturbed burial excavated in the graveyard Sayany-Pogranichnoe-4. The site is located in Russia, on the border between the Krasnoyarsk Region and the Republic of Tuva, less than 20 kilometers from the famous Scythian kurgan Arzhan-1. The graveyard was represented by seven kurgans from different epochs situated on the slope of river terrace at the foot of the mountain. Six kurgans were located as a compact group and belonged to the Scythian period and the Middle Ages while kurgan-7 was about 50 meters away to the East. The grave of kurgan-7 contained a rich and very interesting burial of the Late Bronze Age. In ancient times the kurgan was represented as a round stone platform with the flat top. The diameter of the construction was 5 m and the height about 0,6–0,7 m. On the outside, the platform was embordered by a round «path» made of small stones. Its outer diameter was about 8 m. The body was buried in the earth. The skeleton was placed head to the Northwest in the classic «karasuk» position, i.e. half-turned on the left side. To fix the person in this position, a pillow made of organic material was used. The grave contained two psalia (cheek pieces) made of horn, two astragalus bones of sheep, a bronze knife, arrowheads made of bone and bronze. The psalia found contained three holes located in different directions. In the Late Bronze Age such items used to accompany other types of psalia. The Early Scythian epoch is known for only one type, that containing one direction holes. This fact helps to

date the usage of these psalia from kurgan-7 back to the XI–XII centuries BC. All indicators of bronze arrowheads are close to the implements of Arzhan-1 (IX–VIII centuries BC.). The difference is only in the leaf-shaped blade. This item appears to take an intermediate position between the final of the Late Bronze Age and the Early Scythian period (IX century BC). The curved bronze knife without butt has certain links to the sites of «bainovskii» stage of the Late Bronze Age of the Minusinsk Basin from the late IX – beginning of the VIII century BC.

Conclusion. According to our analysis, kurgan-7 of the graveyard Sayany-Pogranichnoe-4 was set up in the second half of the IX century BC, before kurgan Arzhan-1 and the beginning of the Scythian epoch. In 2014, three more similar burials were excavated by the Sayan Archaeological Expedition in the sites Kuyart-1, Maralskoe-2 and Sayany-Pogranichnoe-6. Bronze implements were found there as well. According to the inventory, the burials are not synchronous. They cover a long period of the XII–IX centuries BC. These kurgans are different from the Mongun-Taiga culture of Tuva. They can be referred to as «idzhimskaya» group of sites of the Late Bronze Age. Its localization, history and relations to the Mongun-Taiga culture of Tuva require additional research.

Keywords: Krasnoyarsk region, Tuva, Late Bronze Age, graveyard, kurgan, psalia, arrowhead, knife, «idzhimskaya» group of sites, Mongun-Taiga culture.

References

Avanesova N. A. *Kul'tura pastusheskikh plemen epokhi bronzy Aziatskoi chasti SSSR. V so-krashenii (po metallicheskim izdeliyam)* [The culture of pastoral tribes of the late Bronze epoch in the Asian part of the USSR. In reduction (on metal products)]. Tashkent, FAN UzSSR Publ., 1991, 200 p. (in Russ.)

Vadetskaya E. B. *Arkheologicheskie pamyatniki v stepyakh Srednego Eniseya* [Archaeological sites in steppes of the Middle Yenisei]. Leningrad, Nauka, 1986, 179 p. (in Russ.)

Gryaznov M. P. *Raboty Krasnoyarskoi ekspeditsii* [Studies of the Krasnoyarskaya expedition]. *Kratkie soobsheniya Instituta Arkheologii* [Short reports of the Institute of Archaeology], 1965, vol. 100, p. 62–71. (in Russ.)

Gryaznov M. P. *Arzhan – tsarskii kurgan ranneskifskogo vremeni* [The king's kurgan of the early Scythian time]. Leningrad, Nauka, 1980, 61 p. (in Russ.)

Gryaznov M. P., Zavitukhina M. P., Komarova M. N., Minyaev S. S., Pshenitsyna M. N., Khudyakov Yu. S. *Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov u gory Tepsei na Enisee* [The complex of archaeological sites at the Tepsei mountain on the Yenisei]. Novosibirsk, Nauka, 1979, 167 p. (in Russ.)

Devlet M. A. *Pogrebenie epokhi pozdnei bronzy v Tuve* [The burial of late bronze epoch in Tuva]. *Khronologiya i kul'turnaya prinadlezhnost' pamyatnikov kamennogo i bronzovogo vekov Yuzhnoi Sibiri* [Chronology and cultural attribution of archaeological sites of the Stone and the Bronze ages of South Siberia]. Barnaul, 1988, p. 119–121. (in Russ.)

Lazaretov I. P. *Kamennolozhskie pogrebeniya mogil'nika Arban-I* [The Kamennyi Log period burials of graveyard Arban-I]. *Yuzhnaya Sibir' v drevnosti. Arkheologicheskie izyskaniya* [South Siberia in ancient time. The archeological survey]. St.-Petersburg, 1995, vol. 24, p. 39–46. (in Russ.)

Lazaretov I. P., Polyakov A. V. *Khronologiya i periodizatsiya kompleksov epokhi pozdnei bronzy Yuzhnoi Sibiri* [Chronology and periodization of archaeological sites of the late Bronze age of South Siberia]. *Etnokul'turnye protsessy v Verkhnem Priob'e i sopredel'nykh regionakh v kontse epokhi bronzy* [Ethnocultural process in the Uppper Ob' basin and surrounding areas at the end of the Bronze epoch]. Barnaul, 2008, p. 33–55. (in Russ.)

Maksimenkov G. A. *Materialy po rannei istorii tagarskoi kul'tury* [Information on early history of the Tagar culture]. St.-Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2003, 192 p. (in Russ.)

Matveev A. V. *Irmenskaya kul'tura v lesostepnom Priob'e* [The Irmen' culture in the forest-steppe Ob basin]. Novosibirsk, NGU Publ., 1993, 182 p. (in Russ.)

Matyushchenko V. I. *Elovsko-irmenskaya kul'tura* [The Elovskoe-Irmen' culture], *Iz istorii Sibiri* [From the history of Siberia]. Tomsk, 1974, vol. 12, 195 p. (in Russ.)

Polos'mak N. V. *Issledovanie pamyatnikov skifskogo vremeni na Ukoke* [Research of the Scythian time archaeological sites in Ukok plateau]. *Altaica*, 1993, vol. 3, p. 21–31. (in Russ.)

Savinov D. G. *Drevnie poseleniya Khakasii: Torgozhak* [Ancient settlements of Khakassia: Torgozhak]. St.-Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 1996, 112 p. (in Russ.)

Savinov D. G., Bobrov V. V. Ustinkinskii mogil'nik [The Ustinkino graveyard]. *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri* [Archaeology of South Siberia]. Kemerovo, 1983, vol. 12, p. 34–71. (in Russ.)

Semenov V. A. Etapy slozheniya kul'tury rannikh kochevnikov Tuvy [Stages of culture becoming of early nomads of Tuva]. *Mirovozzrenie. Ritual. Kul'tura* [Ideology. Ritual. Culture]. St.-Petersburg, 2000, p. 134–157. (in Russ.)

Sosnovskii G. P. Plitochnye mogily Zabaikal'ya [The stone-pile burials of the Transbaikalia]. *Trudy otdela istorii pervobytnoi kul'tury* [Works of the department of history of the Primitive culture]. Leningrad, 1941, vol. 1, p. 273–310. (in Russ.)

Troitskaya T. N., Borodovskii A. P. *Bol'sherechenskaya kul'tura lesostepnogo Priob'ya* [The Bolsherechensk' culture of the forest-steppe Ob basin]. Novosibirsk, Nauka, 1994, 184 p. (in Russ.)

Tsybiktarov A. D. Mesto kul'tury plitochnykh mogil v drevnei istorii Zabaikal'ya [Position of the stone-pile burials culture in ancient history of the Transbaikalia]. *Sibir' v panorame tysyacheletii* [Siberia in panorama of millenniums]. Novosibirsk, 1998, vol. 1, p. 600–608. (in Russ.)

Chlenova N. L. *Khronologiya pamyatnikov karasukskoi epokhi* [Chronology of archaeological sites of the Karasuk epoch]. Moscow, Nauka, 1972, 248 p. (in Russ.)

Chlenova N. L. Smeshannye lugavsko-irmenskie pamyatniki raiona Kuznetskogo Alatau [Hybrid Lugavskoe-Irmen archaeological sites in the Kuznetsk Alatau area]. *Problemy arkheologii Evrazii* [Matters of Eurasian's archaeology]. Moscow, Vost. lit. Publ., 1991, p. 143–180 (in Russ.)

Chugunov K. V. Mongun-taiginskaya kul'tura epokhi pozdnei bronzy Tuvy (tipologicheskaya klassifikatsyya pogrebal'nogo obryada i otnositel'naya khronologiya) [The Mongun-Taiga culture of the late Bronze epoch of Tuva (typological classification of an obsequial rite and comparative chronology)]. *Peterburgskii arkheologicheskii vestnik* [The St.-Petersburg's archaeological herald]. St.-Petersburg, 1994, vol. 8, p. 43–53. (in Russ.)